

3. Ваайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы. Том I / Пер. с нидерл. (Серия «Диалог»). М.: ББИ, 2009. 590 с.
4. Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический проект, 2013. 515 с.
5. Мудров С. А. Христианские церкви и европейская интеграция: параметры взаимодействия [текст] / Научный богословский портал Богослов.ру [сайт]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2820311.html> (дата обращения: 07.09.2017).
6. Прокша Рудольф о. Neuevangelisierung in Russland / журнал Der Christliche Osten №5, 1998, стр. 252-263 (сокращенный перевод статьи с немецкого языка).
7. Халленслебен Б. Кто субъект истории [текст] // Федеральный образовательный портал ЭСМ [сайт]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/463/724/1216/tretya_Hallensleben.pdf (дата обращения: 02.08.2017).

З. Е. Чернышкова

НОВАЯ ДУХОВНОСТЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Ключевые слова: духовность, новая духовность, спиритуальность, новые религиозные движения, Нью Эйдж, религиозный плюрализм, духовная революция, религия, религиоведение.

Одним из ключевых трендов в изучении современных проявлений религиозности является тема духовной революции или новой духовности, формирующей ростом индивидуализма [1, с. 108]. Важнейшим проявлением духовной революции является изменение характера религиозности, более значимыми становятся личные религиозные убеждения, нежели институционально организованные формы религиозности. Довольно часто верующие, даже осознающие свою принадлежность к традиционной религиозной организации, выше ее ставят собственные убеждения, личную веру, что может проявляться в такого рода высказываниях: «я православный, но мировоззренчески мне ближе буддизм». «Таким образом, в современном научном дискурсе речь идет о смещении акцента на индивидуальную религиозность, “lived religion”, “everyday religion”, деинституционализированную религию, внеконфессиональную религиозность, “(new) spirituality”, (новую) духовность (спиритуальность). Так, например, Пол Хилас, основываясь на аналитических данных Швеции, США

и Великобритании, представляет проблему духовности как проблему перехода от религии к духовности (спиритуальности) и возможной духовной революции» [5, с. 102].

А. Баркер, исследуя процессы изменения религиозности в новых религиозных движениях, отмечает следующие отличия духовности и религиозности: если источник религиозности находится вне человека, то источник духовности - внутри него, если для религиозности авторитетны догматы и традиция, то для духовности – личный опыт, если в религиозности проблема теодицеи решается через отсылку к дьяволу как источнику греха и зла, то в духовности речь идет недостатке гармонии или уверенности человека в себе, коммуникация в религии основана на вертикальной иерархии, то в духовности это горизонтальная связь, если религия предполагает дихотомию «мы»/«они», то духовность имеет ввиду взаимную дополнительность «мы» – «они», если организационной единицей религии является институция и семья, то для духовности – это личность и сеть [2, с.128]. Обобщая отмеченные особенности можно выделить в качестве первого признака или отличительной черты новой духовности первичность личного, индивидуального опыта коммуникации со сферой сакрального. С точки зрения Р. Отто, описавшего понятие сакрального в своей книге «*Das Heilige*»: «Сакральное – совершенно Иное. Оно духовно, совершенно, самодостаточно, вечно, трансцендентно и сверхчувственно, Оно едино, целостно, неделимо, дано нам априорно, Его бытие выше всякого существования. Оно надличностно и табуируется как высшая ценность» [3, с. 220-221]. Сакральное в новой духовности присутствует не как радикально иное, но как нечто обнаруживаемое внутри индивида. Человек самостоятельно выстраивает системы смыслов и ценностей, используя как разные религиозные традиции, так и другие источники: интернет-сайты, книги, телепрограммы и др. Данная черта, преломляясь в опыте религиозной жизни, особенно в новых религиозных движениях, может реализоваться в таких особенностях как отсутствие посредников между индивидом и сферой сакрального; отсутствие институционально организованных форм религиозной жизни. Особенно ярко данные особенности проявляются в таком типе новых религиозных движений как Нью Эйдж (например, одно из движений Нью Эйдж «Звонящие кедры России»).

Движение Нью Эйдж (или «Новый век», «Новая эра») определяется в современном религиоведении как духовное движение, синтезировавшее оккультизм, теософию, пантеизм и др. религиозные верования, акцентирующие внимание на личном духовном опыте, личностных переживаниях человека.

Второй отличительной чертой новой духовности является смена вектора сакрализации с вертикального на горизонтальный. Данная черта проявляется в переосмыслении религиозных приоритетов, переориентации устремлений на земные цели, земное благополучие, улучшение качества жизни, либо на создание нового общества путем нравственного совершенствования человека. Новая трактовка сакрального и переосмысление ценностных приоритетов характерно для многих групп Нью Эйдж, а также для Церкви саентологии, Церкви Последнего Завета и др. Сакральное в данных движениях, как правило, представлено реализующимся на нескольких уровнях бытия, высшие уровни практически недоступны для человека и безразличны по отношению к нему, На более близких к человеку уровнях сакральное представлено в виде концентрированных энергетических потоков («Звонящие кедры России») или лучевых эманаций («Радастея»), оказывающих на мир информационное воздействие. Бог предстает как «объединенное сознание всех живых существ», отсюда Бог – это не радикально Иное, а нечто обнаруживаемое в самом человеке или повсюду. В результате дихотомия священного-профанного, естественного-сверхъестественного исчезает. Многие создатели подобных концепций, формирующих движение Нью Эйдж, физики, математики или инженеры по образованию попытались встроить область духовного в рамки привычных для них схем, используя естественно-научные представления и терминологию («квантовое поле», «концентрированные энергетические сгустки в пространстве», «энергетические вибрации» и др.). Такая физикалистская характеристика сакрального, при которой понятие Духа подменяется «энергетическими вибрациями» очень характерна для разнообразных групп Нью Эйдж.

Проблема познания и познаваемости Бога, как и весь комплекс мировоззренческих проблем, решается отсюда на принципиально иной основе, нежели в традиционных религиях. Сакральное становится предметом изучения (как, например, физические явления) и экзистенциального восприятия, не через веру в него, а опытным путем. Существование Бога рассматривается как самоочевидный факт (как физическое явление) и не является проблематичным вопросом. Как утверждают последователи движения «Звонящие кедры России: «мы не можем познать Бога в его бесконечном существовании и развитии, поскольку вся Вселенная и есть Он. Но если зафиксировать момент, в который мы стремимся его познать, то это возможно» [4]. Поклонение божеству или божествам замещается практическим взаимодействием с открывающимися человеку высшими сущностями с целью развития, самосовершенствования и изменения материального плана бытия.

Таким образом, мир представляется как устойчивая, развивающаяся, самоорганизующаяся и саморегулирующаяся система, в которой человек как часть мироздания, включающая все энергии, использованные при сотворении мира, совершенствуя себя, достигая баланса всех энергий, способен стать творцом собственного мира. Отсюда материальный план бытия не рассматривается как зло и материальная составляющая человека, плоть, не является сосудом греха. В такой системе представлений эсхатологический миф выглядит абсурдным, а христианская идея спасения как тормозящая развитие духовных сил человека, парализующая его волю в ожидании милости Бога.

Поэтому эсхатологический миф по сути отброшен и заменен идеей развития, трансформацией сознания человека в высшие формы сознания. Вера в возможность достижения высших форм сознания и означает возможность спасения, но в этом мире. Идея Страшного суда, столь обременительная для человека эпохи постмодерна, отвергается, все внимание сконцентрировано на развитии человека, отсюда огромна роль разнообразных практик как духовных, так и физических, телесных, медитативных, йогических, оздоровительных, т. е. всего, что позволяет улучшить качество жизни или достичь наивысшего самовыражения. «Для таких движений весьма характерным является установка на развитие своего «Я», с его желаниями, и уходом от мысли о «Другом», в особенности в аспекте «Ты» [6, с.1291].

В прессе, особенно конфессиональной, часто отдельные группы Нью Эйдж, как и явление новой духовности, подвергаются резкой критике, их называют совершенно необоснованно деструктивными сектами, заявляют об исключительно коммерческой направленности их деятельности. Конечно, последний фактор присутствует в их деятельности, как впрочем и в деятельности традиционных конфессий, но не это главное в их устремлениях. Главное же это стремление реализовать многовековую мечту изменить человека и мир к лучшему.

Библиографический список

1. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности. // Социологические исследования. 2013. № 6.
2. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Религиоведение, 2011. № 1. С. 127–134.
3. Пивоваров Д. В. Философия религии. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006.
4. Казанович Николай. Трактат о Боге. Интернет-издание «Звонящие кедры Урала». URL: [//livespace.narod.ru/cedar/glst08.htm](http://livespace.narod.ru/cedar/glst08.htm)

5. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. Контуры новой духовности в гендерном измерении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. № 12(86). Ч. 2. С. 102–105.
6. Kuznetsova O.V., Osintsev A.V. Spiritual-commercial movement: main features, peculiarities, attribution// Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2014. №8. P. 1286–1292.

Н. А. Шестовских

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ключевые слова: Русская православная церковь, социально-экономическое учение, социальная концепция.

В истории Русской православной церкви (далее — РПЦ) долгое время социально-экономическая проблематика не стояла в центре внимания.

Впервые церковь осознала необходимость создания своего представления о правильно устроенном обществе и о своем месте в нем только на рубеже XXI века. Принятие в 2000 г. на Юбилейном архиерейском соборе «Основных положений социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее — Концепция) стало практически революционным событием.

Несмотря на острую внутрицерковную дискуссию, принятие Концепции было в основном позитивно оценено всеми силами церкви и ознаменовало собой определенный внутрицерковный консенсус в отношении ее основных принципов. Общественность остро отреагировала на значительную долю традиционализма, который прослеживается в подходе церкви к социальным вопросам.

Основная идея шестой главы Концепции «Труд и его плоды» заключается в том, что труд, изначально данный человеку как дар сотворчества и соработничества с Богом, после грехопадения превратился в основном в средство добывания средств к жизни, при этом творческая составляющая труда ослабла.

Несмотря на признание необходимости совершенствования орудий и методов труда, авторы Концепции отмечают, что «обобщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца» [1]. Обращает на себя внимание, что сам труд вовсе не признается безусловной ценностью, хотя и противопоставляется лени и безделью. Он может